

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Терновой Татьяны Анатольевны
о диссертации **Марченко Дарьи Игоревны** на тему

**«Кризис идентичности в художественной рефлексии (на материале
современной отечественной прозы 2010-2020-х гг.)»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Краснодар, 2025, 187 с.)

Исследование современной литературы, представляющей собой многоаспектное явление в смысловом и эстетическом плане, является **актуальной** задачей современного литературоведения. Новейшая литература фиксирует существенные трансформации, происходящие как в общественном сознании и понимании места человека в мире, так и в области художественности. В диссертационном исследовании Дарьи Игоревны Марченко «Кризис идентичности в художественной рефлексии (на материале современной отечественной прозы 2010-2020-х гг.)» решается задача осмысления направленности современного литпроцесса в аспекте субъектности (см. с. 5 дисс.). Значимо, что содержательный компонент осуществляемого анализа абсолютно согласован автором исследования с внутриэстетическим: сюжетным, жанровым, нарративным. Исследование Д.И. Марченко исходит из типологических установок, направленных на то, чтобы в результате анализа множества разнородных в плане эстетической доминанаты (реализм — модернизм — постмодернизм) произведений современной русской литературы выявить ее общие характеристики. При этом чрезвычайно показательно, что декларирование принадлежности анализируемых произведений к тому или иному эстетическому направлению не является принципиальной задачей Д.И. Марченко, поскольку современная литература нередко предлагает гибридные эстетические формы (неомодернизм, неосинкретизм).

В качестве одной из общих характеристик новейшей литературы в диссертации осмысливается кризисность. Будучи соотносимой как с ситуацией субъекта (его самоощущением, самопрезентацией), так и с отражающими ее моментами наррации, жанрообразования и т.п., эта тенденция фиксирует поисковый характер современной культуры. Соответственно в качестве предмета исследования в работе Д.И. Марченко обозначена «эстетическая манифестация кризисного самоопределения, а также многообразные пути его преодоления» (с. 5 дисс.).

С одной стороны, исследование Марченко встраивается в круг работ по проблематике современной литературы, посвященных изучению кризиса идентичности, которые в исследовании учтены (см. работы М.П. Абашевой, Т.Н. Амирян и др., а также могли бы быть учтены: см., например, статьи

Т.А. Пономаревой о маргинальном герое в прозе Р. Сенчина), с другой — в нем предлагается специфический подход к изучению человеческой субъективности, выявлению вариантов человеческого присутствия в текстах современной литературы. Таким образом, **научная новизна** диссертации не вызывает сомнений: она «углубляет понимание дискурсивной природы актуальной эпики, а также изменений, произошедших в характере ее событийности» (с. 4 дисс.).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней предложено осмысление принципов исследования субъектных, жанровых, дискурсивных характеристик современной эпики (см. с. 8 дисс.).

Для проведения исследования избран обширный текстовый **материал**, в котором «представлены различные варианты кризиса идентичности героя и попыток его преодоления: «Принц инкогнито» А. Понизовского, «Автопортрет неизвестного» Д. Драгунского, «F20» А. Козловой, «Икарова железа» А. Старобинец, «Собаки и другие люди» З. Прилепина, «Каждые сто лет» А. Матвеевой, «Калечина-Малечина», «Начало» Е. Некрасовой, «Открывается внутрь», «Чуров и Чурбанов», «Адвент» К. Букши, «Протагонист» А. Володиной, «Риф» А. Поляринова» (с. 5 дисс.).

К предлагаемому материалу современной русской литературы подобран соответствующий исследовательский «ключ» — нарратологический подход, поддержанный системно-типологическим, структурно-семиотическим, компаративным, интертекстуальным методами исследования (см. с. 5 дисс.). Сквозными понятиями в работе становятся я-для-себя и я-для-других. Выявлено, что для героев анализируемых произведений типичен поиск самотождественности, который приобретает экзистенциальный характер, причем социальный план идентификации (национальной, конфессиональной, региональной, профессиональной, гендерной) становится вспомогательным. Тем не менее, библиография диссертации демонстрирует знакомство автора работы и с исследованиями на эти темы, например, с работами М.К. Поповой о феномене национальной идентичности.

Д.И. Марченко последовательно раскрывает избранную тему в главах работы.

Во Введении, говоря о степени разработанности проблемы, Д.И. Марченко правомерно обращается к трудам не только литературоведов, но и психологов, социологов, философов и т.п. (см. с. 7 дисс.) и намечает направление исследования, продолженного в главе 1 (пп. 1.1, 1.2).

Здесь же сделано значимое для работы замечание о том, что трансформации личностного самосознания, фиксируемые литературой, отражаются в изменении ее жанрово-родовой природы, коррелирующем с трансформацией границ фикционального и нефикционального в литературе и приводящем к инверсированию лиминальной схемы сюжетосложения.

Глава 1 диссертации Д.И. Марченко «Кризис идентичности как объект философско-эстетического и литературоведческого осмысления» направлена на конструирование теоретической междисциплинарной базы работы. В ней системно разрабатывается понятие «кризис идентичности», а идентичность определяется «как ощущение самотождественности, непрерывности существования, признаваемое не только самим человеком, но и окружающими» (с. 26), «внутренняя маргинальность» (с. 29). Определяется наполнение термина «нарративная идентичность» («смысловое единство всех компонентов текста, относимых нарратором к одному из участников повествуемой истории») (с. 31). Обозначается значимость для предложенного в диссертации подхода типологии модальностей / модусов сознания, разработанной В.И. Тюпой (с. 27).

Использование в работе выражения «точка бифуркации» нам представляется не столько узко терминологическим и проистекающим из области синергетики, сколько метафорическим, обозначающим границу между условными до и после. Синергетическое же толкование точки бифуркации предполагало бы разговор о самоорганизации системы, в то время как о системности в характере кризисного героя современной литературы, как убедительно показывает рецензируемая диссертация, говорить не приходится.

Достоинством работы Д.И. Марченко является то, что, отмечая трансформации в современной культуре, она обращается к литературному контексту, определяет область сравнения — культуру и литературу классического периода (с. 29).

В этой связи хотелось бы несколько усомниться в первенстве образов Базарова, Раскольникова, Болконского, Нехлюдова, в которых, как отмечено в диссертации, «кризис идентичности впервые актуализировался в прозе второй половины XIX в.» (с. 13). Полагаем, что он отмечен ранее у «лишних людей» первой половины XIX в. Онегина и Печорина, особенно у последнего.

В завершении первой и последующих глав работы сделаны выводы, проистекающие из ее содержания. Наличие такого композиционного элемента работает на восприятие текста Д.И. Марченко как логически стройного, последовательного в смысловом отношении.

Глава 2 диссертации Д.И. Марченко посвящена осмыслению субъекта кризисной идентификации. Показательно, что при исследовании характерологии автор работы системно уделяет внимание вопросам сюжетосложения, например, делая по поводу романа А. Понизовского «Принцип инкогнито» следующие замечания: «Проявлением подобного кризисного состояния на повествовательном уровне становятся многочисленные аналептические вставки-воспоминания, транслирующие невозможность героя объективировать опыт прошлого, осколочность, фрагментарность этих воспоминаний» (с. 40).

В главе правомерно и системно уделяется внимание тому, кто именно становится носителем явленного в тексте взгляда на мир — пользуясь термином из области нарратологии, фокализатором — и кто становится нарратором обрамляющей истории. Это расподобление позволяет наглядно увидеть кризис идентичности героя и проследить его художественное воплощение.

В работе системно проводится наблюдение о том, что внутренняя раздвоенность (размноженность, в ряде случаев доходящая до уровня фрагментированности сознания) героя отражается в его речи (например, обращено внимание на то, как герой А. Понизовского использует иностранные языки) и способе повествования о нем. «Герои современной эпики находятся в экзистенциальном поиске, пытаются восстановить целостность, переосмыслив свой субъектно-речевой статус», — замечает Д.И. Марченко (с. 47).

При анализе сознания и речи героини романа А. Козловой «F20» выстраивается аллюзийное сопоставление с повестью Ф. Достоевского «Двойник». Выявляется различное обоснование кризиса идентичности героев (социально-психологическое и экзистенциальное), обозначаются способы восстановления героями диалога с окружающими. Хотелось бы уточнить, осознается ли эта соотносимость автором текста, А. Козловой? Можно ли в романе «F20» увидеть прямые отсылки к тексту Ф. Достоевского?

Фрагмент диссертации, посвященный анализу романа А. Козловой «F20», заканчивается тезисом о том, что способом структурирования сознания в тексте становится письмо. Это наблюдение будет подтверждено рядом примеров (см. п. 2.2.2, главу 3 диссертации) — наличие таких системных связей в очередной раз подчеркивает логическую стройность работы Д.И. Марченко.

С заявленной точки зрения проанализирован роман Д. Драгунского «Автопортрет неизвестного», в центре которого находится герой-писатель, создающий героя-двойника-писателя. Подобный прием на уровне текстостроения осмысливается Д.И. Марченко как «нарративная редупликация» (с. 59). Обращается внимание на фрагментарную, монтажную структуру текста.

В главе выстроен «художественно-антропологический портрет» героя современной прозы, пытающегося преодолеть «атомизированность сознания» (см. с. 67, 68).

Содержание Главы 3, «Сюжетно-жанровые трансформации как способ репрезентации кризисной идентичности в отечественной прозе 2010–2020-х гг.», логично вытекает из двух предыдущих глав диссертационного исследования Д.И. Марченко.

Во фрагменте текста, посвященном анализу сборника А. Старобинец «Икарова железа» и романа А. Володиной «Протагонист», сделано наблюдение о том, что сюжет инициации в современной прозе коррелирует с

лиминальностью сюжета, строящегося по схеме обособление — искушение — испытание — преобразование и демонстрирующего фрагментирование «я» героя современной эпики.

Применительно к тексту А. Володиной отмечено, что усиление субъективного начала в тексте приводит к созданию специфической «романной формы, совмещающей в себе элементы лирических и драматических жанров» (с. 78). Хочется уточнить, происходит ли та или иная жанровая трансформация в цикле рассказов А. Старобинец?

На материале сборника З. Прилепина «Собаки и другие люди» и романа А. Матвеевой «Каждые сто лет» выявляется соотношение автофикционального и экзофикционального, в целом характерное для современной прозы. Помимо основного вопроса, во фрагменте описана словесно-визуальная оставляющая сборника З. Прилепина, зафиксирован переход от выстраивания воспоминаний к организации сюжета-ментатива, фиксируется присутствие лирического начала.

В романе А. Матвеевой «Каждые сто лет» отмечена дневниковая составляющая, причем производимый анализ демонстрирует знакомство автора диссертации с материалом биографического характера, интервью А. Матвеевой. Исследуется мотивная составляющая текста (образы дерева и камня).

Хочется обратить внимание на наличие текста А. Матвеевой со схожим сюжетом как на возможный претекст романа («Настоящее прошедшее» // Доужба народов. 2017. № 10).

В анализируемых в главе 3 рассказах Е. Некрасовой обнаружен инвариантный сюжет. Тексты осмыслены через категорию событийности (прежде всего ментальной). Обозначен ряд произведений современной литературы с подобной спецификой, что составляет перспективы дальнейшего исследования (с. 118).

По сути, анализируемые тексты З. Прилепина и Е. Некрасовой тяготеют к жанровой форме «романа в рассказах», о которой на материале «Открывается внутрь», «Адвент», «Чуров и Чурбанов» К. Букши идет речь в работе далее (тем более что для З. Прилепина подобная форма не нова — см. сб. «Грех»).

На предыдущих страницах работы Д.И. Марченко неоднократно обращалось внимание на повествовательную форму несобственно-прямой речи, изоморфную содержанию текстов современной литературы, в данном случае также исследуется «структурированная субъектная организация текста (диегетический и экстрадиегетический нарраторы, фокализаторы, точки зрения которых сосуществуют в пределах одного высказывания)» (с. 118).

На с. 123 встроен литературный контекст, наполнение которого, конечно, не может быть завершенным по определению. В диссертации сказано об образе маршрутки, который отсылает к мифологемам эпохи

модернизма («Змей поезд» (1910) В. Хлебникова, «Адище города» (1913) В. Маяковского). При чтении работы вспоминаются также другие поэтические произведения представителей футуристического лагеря, в которых используется образ поезда в том же интерпретационном ключе: как обозначения «неотвратимости пути, безвыходности ситуации, необходимости следовать своему жизненному «маршруту» в соответствии с установками прецедентной картины мира» (с. 123). Добавим к упомянутым в работе «Зимний поезд» Д. Бурлюка (1914), «OPUSe: 15369» И. Игнатьева (1913) и др. Справедливости ради скажем, что у футуристов образ поезда (и автомобиля) нередко был и положительно нагружен, выступая как обозначение силы героя, его способности к преодолению (см. «Манифест футуризма» Ф.-Т. Маринетти). Укажем и на возможный визуальный контекст — люмьеровский поезд. Вспомнить о нем нас спровоцировали фрагменты работы Д.И. Марченко, в которых речь шла о феномене фотографии (сс. 86, 98 и др.).

Предложим также параллель к фрагменту на с. 127: романы В. Сорокина «Лед», «Путь Бро», в которых так же, как в романе К. Букши, «главным «совпадением» становится обладание уникальной способностью — синхронным сердцебиением», однако цель этого феномена осмысливается в ином, апокалиптическом ключе (в тексте К.Букши это шанс спасти людей с сердечными заболеваниями).

Интересными представляются наблюдения об отказе автора от топоса центра, ассоциированного с нормой (с. 131) и жанровой природе прозы К. Букши: «Тексты рассказов «Открываются внутрь» связаны гораздо теснее, чем в сборнике или в цикле, «они связаны инвариантным сюжетом восстановления дефицита личности, преодоления кризисного разобщения с окружающим миром» (с. 131-132).

На материале романа А. Поляринова «Риф» исследуется нелинейность нарратива современной прозы. Во фрагменте совмещаются два исследовательских сюжета: специфика повествования и специфика личности в состоянии кризиса. Таким образом, этот фрагмент занимает свое место в работе, объединяя и итожа заданные в ней исследовательские линии. Не забыто также о каузальности как одном из исследовательских кодов работы (отмечено, что «жители Сулима мыслят не каузально, но, подобно первобытному человеку, ритуально» (с. 136)) — в современной литературе выявлена мифологическая составляющая, которую можно считать следствием характерного для нее внимания к субъективности, нередко травматической, и эскапистским устремлениям героя, не имеющего потенциал «договориться» с собой и социумом.

Во фрагменте, посвященном рассказу «Сосновая поляна. Ася» К. Букши, вводится понятие «интрига слова», которое описывает специфику современной литературы, сосредоточенной на самом акте наррации, а не на событийности в привычном смысле.

В «Калечине-малечине» Е. Некрасовой обнаружен постнеклассический вариант осмысления орнаментальной традиции: сюжет внутренний оказывается важнее сюжета внешнего. Отмечено, что креативный языковой потенциал героини носит компенсаторный характер.

Работа Д.И. Марченко построена таким образом, что ее смыслы расширяются с каждым последующим фрагментом. В Заключение работы логично подводятся итоги сделанных ранее наблюдений.

Работа вызывает к соразмышлению о процессах, происходящих в новейшей литературе, и, шире, культуре в целом.

Диссертация безусловно будет полезна при подготовке учебных курсов, посвященных изучению современной отечественной прозы, в ходе анализа произведений новейшего эпоса, при проведении междисциплинарных исследований, связанных с изучением самосознания современника.

Для удобства организации дискуссии сведем предлагаемые вопросы воедино:

1. Вопрос связан с осознаваемостью автором романа «F20» А. Козловой отсылки к «Двойнику» Ф. Достоевского.

2. В главе 3 в сопоставительном аспекте рассматриваются произведения А. Старобинец и А. Володиной. Применительно к тексту А. Володиной отмечено наличие жанровой трансформации, означает ли это, что их нет в «Икаровой железе» А. Старобинец?

3. Вопрос по выбору основного термина: почему в работе отдано предпочтение термину идентичность, а не маргинальность?

Заданные вопросы носят уточняющий характер.

Диссертация Д.И. Марченко является серьезным, логичным, разноаспектным, самостоятельным, единоличным исследованием современной русской литературы в аспекте ее субъектности и жанровых трансформаций. Положения диссертации Д.И. Марченко значимы для выявления тенденций развития русской литературы, осмысления специфики творчества отдельных авторов.

Исследовательские положения, доказываемые в диссертации Д.И. Марченко, прошли полноценную апробацию и обобщены в ряде публикаций (9), из которых 3 размещены в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Положения диссертации озвучены в докладах на научных конференциях в Екатеринбурге, Перми, Ростове-на-Дону, Торуни, Москве, Краснодаре, Санкт-Петербурге.

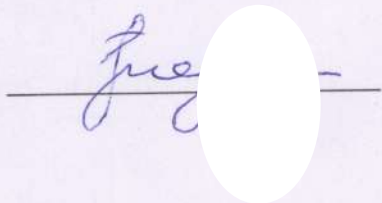
Автореферат и публикации Д.И. Марченко полностью отражают содержание диссертации.

Рецензируемая диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Марченко Дарья Игоревна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.01.01 русская литература),
профессор, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Тернова Татьяна Анатольевна

3.09.2026 г.

Контактная информация: Тернова Татьяна Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Адрес организации: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1;
Телефон: +7 (473) 220-89-41;
e-mail: tternova-1@mail.ru;
официальный сайт организации: <http://www.vsu.ru>

